

Стены в каменной комнате оставались холодными на ощупь, поэтому Ци Бай не планировал загромождать пространство лишней мебелью. Он решил сначала придать пещере правильную прямоугольную форму, а затем, по мере надобности, вырубить прямо в стенах глубокие ниши, которые служили бы шкафами для хранения вещей.

Благодаря такому решению юноша работал широко и уверенно, не опасаясь случайно отколоть лишний кусок камня.

Спустя несколько часов Ци Бай отложил каменный молот и, разминая затекшие плечи, подошел проверить состояние углей. Из четырех крупных поленьев, оставленных в углу пещеры, осталась едва ли половина — самодельный древесный уголь оказался на редкость долговечным.

«Если следить за проветриванием, то такого тепла вполне хватит, чтобы пережить долгую зиму»

Юноша отобрал из корзины самые качественные куски, разделив их на две части. Первую долю он отнес Лан Цзэ, как и обещал накануне. Вторую же порцию Ци Бай решил отдать Ян Ло, который всё еще жил в общей пещере.

Для лесных звероловов не было ничего доступнее древесины, и он не сомневался: стоило жрецу один раз оценить уголь в деле, и тот больше не захочет возвращаться к обычным кострам.

Предчувствие его не обмануло. Рано утром, едва Ци Бай вышел из пещеры, он увидел Ян Ло. Старик сидел на корточках перед остывающим горном, сосредоточенно изучая его устройство и время от времени осторожно касаясь глиняных стенок.

Ци Бай тихо подобрался поближе и звонко окликнул:

— Дедушка жрец!

Ян Ло пошатнулся от неожиданности и едва не ткнулся носом в горн.

— Озорник! — притворно рассердился старик, но тут же переменялся в лице. Он указал на плотно запечатанную печь. — Так это здесь рождается уголь?

— Именно так, — кивнул юноша.

Ян Ло задумчиво потер подбородок. Угли, принесенные Ци Баем, пришлись ему по душе. Зима

обещала быть суровой, и для племени, живущего в пещерах, такой способ отопления мог стать настоящим спасением.

Жрец принялся в уме подсчитывать, сколько топлива понадобится всем соплеменникам, и начал дотошно расспрашивать юношу о деталях процесса. Услышав, что Ян Ло собирается созвать всё племя для массовой заготовки, Ци Бай решил на предложение:

— Уголь — это не еда, без него можно прожить, да и каждому он нужен в разном количестве. У меня как раз готова первая партия, давайте раздадим её соплеменникам на пробу. А заодно объявим, что я готов обучить этому искусству любого. Пусть каждый сам решает, сколько ему нужно углей, тогда и вам не придется об этом заботиться.

Изготовление древесного угля не требовало особых навыков, но отнимало много сил и времени. Многие еще не закончили обустройство своих пещер, и Ци Бай опасался, что общие работы затормозят строительство — а ведь надежный кров был не менее важен, чем тепло. Взвесив все «за» и «против», юноша решил, что лучше позволить каждому заниматься этим самостоятельно — так соплеменники смогут работать в меру своих сил.

Он сомневался, примет ли Ян Ло такой подход. В конце концов, если соплеменники перестанут зависеть от распределения ресурсов жрецом и вождем, их власть могла пошатнуться. Однако, к удивлению леопарда, старик согласился почти сразу.

Ян Ло, возможно, еще не осознавал силу личной инициативы, но он хорошо помнил результаты последнего состязания. Когда охота и собирательство стали личным делом каждого, племя добыло в разы больше пропитания. Оставалось лишь обсудить детали с Хоу Янем.

Попрощавшись со жрецом, Ци Бай подхватил каменный топор, моток лозы и отправился к подножию горы. Дрова, собранные ими с Лан Цзэ в бамбуковой роще, почти закончились после двух топков. Чтобы заложить третью партию, требовалось новое дерево.

Набравшись опыта, юноша старался подбирать ветки примерно одинаковой толщины. Складывая их в ровные штабеля, он крепко перетягивал связки лозой.

Место, где он работал, казалось нетронутым: ровный слой снега не хранил следов ни людей, ни крупных зверей. Успокоенный тишиной, Ци Бай, сам того не замечая, углубился в чащу.

Внезапно он замер. Путь здесь стал трудным — юноша то и дело спотыкался о скрытые под снегом неровности. Очередной шаг едва не закончился падением, и именно в этот миг он почувствовал под подошвой странную плотность, непохожую на корягу или камень.

Юноша с любопытством копнул ногой сугроб. Из-под снега показался бок упитанного белого плода.

Ци Бай и подумать не мог, что обычный поход за дровами обернется такой находкой. Словно сам корнеплод просился на стол. Отложив ветки, юноша вытянул из земли толстый овощ и, кое-как очистив его снегом от налипшей грязи, с жадностью откусил край.

Самый настоящий корнеплод ло!

Видимо, из-за морозов он был не таким сочным, а мякоть внутри стала слегка рыхлой, но эти мелочи ничуть не портили восторга. В разгар зимы найти свежие плоды было сродни чуду.

Юноша принялся лихорадочно разгребать снег вокруг и обнаружил, что вся поляна буквально усыпана корнеплодами. Мысли о дровах мгновенно улетучились. Он даже пожалел, что не взял с собой корзину. Кое-как связав охапку дров, Ци Бай зажал под мышками четыре самых крупных плода и, неуклюже переваливаясь, поспешил к племени.

Только на обратном пути он осознал, как далеко ушел — неудивительно, что никто из соплеменников раньше не набрел на этот огород.

Вернувшись, юноша застал площадь перед общей пещерой пустой. Он-то надеялся встретить всех здесь и поделиться новостью о находке.

В этот момент со стороны леса показалась Ню Си, волочившая связку хвороста. Увидев застывшего посреди пустой площадки Ци Бая, она подошла ближе:

— Бао Бай, ты чего тут замер?

— Странно, — отозвался он. — Неужели никто не хочет жечь угли? Почему здесь никого нет?

Ню Си рассмеялась:

— Да что ты! Твой уголь всем так понравился, что от желающих отбоя нет. Просто жрец и вождь решили, что здесь места маловато. Они отправили Рогатых звероловцев расчищать площадку с другой стороны горы, там места в разы больше.

Она махнула рукой, приглашая следовать за собой. Обогнув каменный выступ, они вскоре услышали многоголосый гул.

За поворотом открылась оживленная картина. Ху Хо, Сян Юй и другие сильные Рогатые звероловцы, вооружившись огромными метлами из веток, азартно расчищали землю от снежных завалов. Маленькие котята и щенки, припав к земле, смешно крутили головами, следя за движением метел, и то и дело пытались поймать их лапками. Взрослые не прогоняли малышню, а наоборот — нарочно меняли направление ударов, вовлекая детенышей в веселую игру.

Ци Бай выбрал свободный пяточок с краю и сбросил дрова. Тут же к ним подбежала Ту Я и, заметив нечто под шкурой юноши, удивленно вскрикнула:

— Бао Бай, где ты раздобыл корнеплод ло?

Только тогда он окончательно убедился, что этот пузатый овощ, так похожий на редьку, в племени называют именно так.

Когда юноша, вооружившись корзиной, снова отправился в лес, за ним уже тянулась целая вереница азверолов. Зима — самое время для таких плодов, и в его голове уже крутились десятки рецептов: от маринованных закусок до наваристых супов с ребрышками и жареных лепешек.

Ци Бай работал с таким азартом, что в самый лютый холод с него сошло семь потов. Вернувшись, он аккуратно разложил добычу рядом с запасами сладкого картофеля.

После этого он поднялся на склон у своей пещеры и набрал полную корзину земли. Дело было не в её особом качестве — юноша просто решил понемногу, шаг за шагом, расчищать уступ, следуя примеру легендарного Юй-гуна, решившего сдвинуть горы.

Тем временем на новой площадке уже кипела работа. Снег и мусор были убраны, и всё племя собралось в одном месте. Зимняя жизнь звероловов обычно была скучной и однообразной: большую часть времени они проводили в пещерах, стараясь меньше двигаться, чтобы не тратить ценную энергию. Но сегодня азарт охватил всех — даже те, кто еще не успел оценить преимущества угля, пришли посмотреть на диковинку.

Ян Ло заранее велел всем приготовить дрова и землю, так что работа спорилась. Поскольку для замешивания глины требовалось много воды, жрец отправил нескольких парней к водопаду, и те притащили десятки бамбуковых тубусов с ледяной водой.

Ци Бай терпеливо показывал каждому, как правильно укладывать дрова и как плотно обмазывать их мокрой землей. Малышня вроде Бао Сина и Лили была в полном восторге: возиться в грязи оказалось куда веселее, чем сидеть в пещере. Вскоре они уже с ног до головы были перемазаны глиной, напоминая маленьких земляных духов.

Но находились и те, кто даже в работе сохранял чистоплотность. Маленький Сунь Юань, приняв звериную форму, старательно помогал брату перетаскивать ветки зубами. Он не хотел превращаться в человека — одежда, сшитая Сунь Цином, развалилась через пару дней, и бедному малышу пришлось щеголять в шкурке.

Сунь Цин, глядя на чистую шерстку брата, не удержался: зачерпнул горсть вязкой глины и, дождавшись, пока тот отвернется, лукаво мазнул по его пушистому хвосту. Наблюдая, как обиженный брат прижимает к себе хвост, Сунь Цин не выдержал и расхохотался.

Ци Бай переходил от одной группы к другой, давая советы, а когда убедился, что все справляются сами, нашел свободный угол и принялся чертить на земле схемы. Он задумал построить печь другой конструкции — юноша хотел использовать этот шанс, чтобы поэкспериментировать с обжигом керамики.

Раньше он не решался на это — у племени были бамбуковые и каменные чаши, да и дел осенью хватало. Но не всякий камень выдерживал жар костра: за последние дни у юноши лопнуло несколько плит, служивших сковородками. Готовить в тяжелых каменных котлах было неудобно, а теперь еще и небезопасно.

Ему нужны были легкие, жаропрочные гончарные изделия. А значит, требовалась более сложная печь: с высоким узким дымоходом для тяги, длинным корпусом под наклоном и широким топочным отверстием внизу. Ци Бай надеялся, что такая конструкция позволит достичь нужной температуры. Если же жара не хватит, он планировал добавить примитивные меха. Если направление выбрано верно, создание керамики станет лишь вопросом времени, ведь она не требует какой-то особенной глины.

Заметив, что печь юноши заметно отличается от остальных, к нему подошел Ян Ло.

— Почему твоя печь такая странная? — спросил жрец, разглядывая необычную форму. — Где же дрова внутри?

Ци Бай убрал со лба прилипшую прядь волос и ответил:

— Это не для угля, дедушка жрец. Я хочу попробовать обжечь в ней посуду.

На Континенте Зверолюдов уже знали керамику, но, как и секрет костяных ножей, мастерство гончаров было уделом избранных. В первобытном мире, где информация ценилась на вес золота, а племена жили обособленно, керамика считалась роскошью. Существовали целые кланы, носившие имя «Тао», что лишь подтверждало почтение звероловов к этому искусству.

Ян Ло, услышав столь дерзкое заявление, лишь скептически хмыкнул:

— Дрова жечь — дело нехитрое, но как ты собираешься превратить обычные комья грязи в звонкую чашу?

Даже в его прежнем богатом племени керамика была редкостью, доступной лишь верхушке. Ци Бай хитро прищурился:

— А что, если я и вправду её сделаю? Что тогда, дедушка жрец?

Ян Ло рассмеялся:

— Тогда я исполню любое твоё желание. Еда, шкуры — проси что угодно, если это в моих силах.

— Любое? Вы обещаете?

Жрец, не веривший в успех затеи, подтвердил:

— Обещаю. Зачем мне тебя обманывать?

Ци Бай довольно улыбнулся, и в его глазах вспыхнул азарт:

— Что ж, тогда готовьтесь исполнять обещание!

<http://bllate.org/book/15816/1435294>